

Елена Михайловна Орлова (1908–1985)

В 1939 году окончила Историко-теоретический факультет Ленинградской консерватории, в 1942 году — аспирантуру по истории музыки (науч. рук. Р. И. Грубер). В 1949–1950 годах исполняла обязанности заместителя директора по научной работе в Государственном Доме-музее П. И. Чайковского (ГДМЧ) в Клину. С 1950 года — преподаватель, с 1953-го — доцент Ленинградской консерватории. В 1968 году защитила докторскую диссертацию. С 1969 года — профессор, зав. кафедрой истории русской музыки. В 1974–1977 годах — профессор Уральской консерватории. Последние годы жизни провела в Ярославле.

Канд. дисс.: Романы Чайковского (1946).

Докт. дисс.: Б. В. Асафьев. Путь исследователя и публициста (1968).

Книги: Б. В. Асафьев. Путь исследователя и публициста. — М.: Музыка, 1964.

Лекции по истории русской музыки: Учеб. пособ. для музыкальных вузов. — М.: Музыка, 1974.

Очерки о русских композиторах XIX – начала XX века: Учеб. пособ. — М.: Музыка, 1980.

Методические заметки о музыкально-историческом образовании в консерваториях. — М.: Музыка, 1983.

Академик Б. В. Асафьев: Монография / Совм. с А. Н. Крюковым. — Л.: Советский композитор, 1984.

Интонационная теория Асафьева как учение о специфике музыкального мышления. История, становление, сущность. — М.: Музыка, 1984.

«Иоланта» Чайковского. История создания. Философские и эстетические основы лирики // П. И. Чайковский. Наследие: Сб. науч. ст. Вып. 1. — СПб, 2000. — С. 5–20.

Нина ВОЛЬПЕР

Жизнь разума, жизнь сердца, жизнь духа

*«Нет на свете излишества прекраснее,
чем излишек благодарности».*

Жан де Лабрюйер,
французский писатель XVII века

Елена Михайловна Орлова — наш современник, наш наставник, наш Учитель. Осознание масштабности ее личности, неоспоримо авторитетной при жизни, со временем возрастает и углубляется. И происходит это потому, что Е. М. Орлова — явление истинное, утверждающее всей своей жизнью и всем содеянным необходимость верности каждого, кто пришел в этот мир, принципу «быть, а не казаться». Она была верна ему всегда, будучи бескомпромиссной абсолютно во всем. Касалось ли это повседневной жизни, высокой науки, общения с людьми. В ее сознании, в ее не знавшей покоя душе всегда звучал камертон чести и достоинства истинного интеллигента XX века. Была ли это борьба «не на жизнь, а на смерть» за интонационную теорию Б. В. Асафьева или судьба коллеги-единомышленника, попавшего в молох лихолетья войны (один намек на дружбу с таким человеком грозил ей крушением всех жизненных надежд и планов!). Елена Михайловна безмолвно, бесшумно, естественно как само дыхание, всегда была с теми, у кого беда, кому нужна поддержка и участие. Ее душа и сердце с ними...

Е. М. Орлова — **ученый** — яркое явление отечественной науки XX века. Доминантой ее научных исканий, озарений и свершений была отечественная музыкальная культура. С нею связаны ее работы, посвя-

щенные П. И. Чайковскому, Н. А. Римскому-Корсакову, исследование «Новаторские тенденции в тематике русского музыкального искусства начала XX века» (в сборнике «Русская музыка на рубеже XX века» — М.; Л., 1966).

Знаменательной вехой в научно-исследовательской деятельности Е. М. Орловой стал учебник по истории русской музыки для студентов музыкальных вузов (М., 1979). Создававшийся в годы работы в Ленинградской, а затем Уральской консерватории, этот учебник объединил научно-исследовательский и педагогический дар автора, в результате чего литература для вузов искусств обогатилась бесценным пополнением.

Трудно переоценить значение для отечественного и зарубежного музыковедения фундаментального вклада Е. М. Орловой в изучение, разработку, пропаганду и дальнейшее развитие учения Б. В. Асафьева о специфике интонационной природы музыки. Кульминацией ее работы в этом направлении (редактура, подготовка к печати трудов ученого) явилось исследование «Б. Асафьев — путь исследователя и публициста» (М., 1964), продемонстрировавшее научно-исследовательскую глубину постижения гениальности теории Б. В. Асафьева, открывшего новые горизонты постижения феномена музыки, как высшего проявления

духовности в сфере искусства, творимого человеком о человеке и для человека. Теория Асафьева открывала новые горизонты постижения тайн и законов, по которым «живет» музыка, что проявилось в трудах Е. А. Ручьевской, Е. В. Назайкинского, В. В. Медушевского, Г. А. Орлова и многих других.

Говоря о научной деятельности Е. М. Орловой, особого внимания заслуживает ее многолетняя работа над последним трудом П. А. Вульфуса. (Речь идет о сборнике статей «Русская мысль о музыкальном фольклоре: материалы и документы» (М., 1979)). Доставляло профессиональное наслаждение наблюдать, сколь скрупулезно изучается Еленой Михайловной, а затем научно корректируется и редактируется рукопись. Предисловие к сборнику было написано Е. М. Орловой. Ее заботами талантливый сборник, составленный П. А. Вульфусом, увидел свет и вошел в научный обиход как бесценный вклад.

Елена Михайловна — педагог — еще одна яркая грань ее самобытного профессионального «Я». Она окончила Ленинградскую консерваторию (1939), затем аспирантуру (1942, науч. рук. Р. И. Грубер). Ее педагогическая деятельность была связана с тремя музыкальными вузами: Московской консерваторией (1946–1949), Ленинградской консерваторией (1950–1974) и Уральской консерваторией (1974–1977). Она вела курсы истории русской музыки, музыкальной критики, музыкальной методики и педагогики, занималась по специальности со студентами и аспирантами. Следует особо подчеркнуть, что в этих занятиях всегда проявлялось сочетание незаурядного дара исследователя и педагога, владеющего тайнами «методической версификации» выстраивания композиции разнообразных по жанру академических занятий. Ее требования к работе над темой урока и методике его ведения в начале работы должны были выполняться неукоснительно. К ним относились: формулировка темы, выстроенность композиции урока и выверенность по времени входящих в него разделов, определение ключевых идей и факторов, дающих представление о своеобразии анализируемого явления и т. д., и т. д. Красной нитью всегда проходила мысль о необходимости изучения материала в контексте художественных явлений эпохи и в соотношении триады: прошлое, настоящее, будущее. Здесь следует вспомнить установку Елены Михайловны вскрывать и убедительно доказывать множественность взаимос-

вязей и взаимопересечений явлений, кажущихся далекими, но как показывает анализ специалиста, имеющими единую художественно-историческую корневую систему. Такой подход побуждал слушателя к активной работе мысли «за», «в параллель», «против» аргументов учителя. Таким образом возникал столь необходимый в дуэте учитель – ученик творческий диалог, в котором нет равнодушных.

Индивидуальная работа с молодыми исследователями, конечно же, тоже несла на себе «знак фирмы» Е. М. Орловой. И суть ее состояла в том, что начинающий постигать азы «учености» бросался руководителем в пучину музыкального и источниковедческого материала: «плыви», «смотри», «ищи», что же тебя в конце концов захватит так сильно, без чего ты дальше жить не сможешь. Такой путь был труден, но он испытывал ищущего на прочность по-настоящему. А далее, когда «жемчужина» в твоих руках, начиналось системное научное руководство.

Помощь Елены Михайловны была неоценима. Она не только поддерживала, отвергала и подбрасывала идеи, но, что очень важно, помогала сориентироваться в океане литературы. Здесь всегда приходилось удивляться тому космическому изобилию трудов из разных областей науки, которые активно сосуществовали в ее сознании и всегда приходили на помощь в нужный момент. Надо сказать, что память у нее была феноменальной и с годами становилась все надежнее и крепче.

Хотелось бы рассказать еще много интересного и важного об этом удивительном человеке. Но остановлюсь на одном: ее редкой самодисциплине и неукоснительном следовании обязательствам, определенным для себя, как закон жизни (ее жизни), нарушать который ей не дано. Именно поэтому каждая минута ценилась ею как большая часть большой жизни, где все происходит лишь однажды, и потому значение ее бесценно. Она очень много трудилась, читала, играла на инструменте, писала, думала. И каким-то удивительным образом в эти дела не попадало ничего «зряшного»: все отбиралось, копилось, складывалось для чего-то важного, жизненно ценного и необходимого.

Елена Михайловна преподавала нам много уроков жизни и среди них выделяется своим несегодняшним масштабом дух верности тому идеалу жизнепрживания, который она в себе несла.

Людмила СКАФТЫМОВА

Вклад Е. М. Орловой в музыковедение

Елена Михайловна Орлова — один из крупнейших исследователей русской и западноевропейской музыки, педагог, методист. Почти четверть века ее творческая деятельность была связана с Петербургской (Ленинградской) консерваторией. В настоящее время в консерватории осталось мало людей, которые слушали лекции Елены Михайловны по истории русской музыки, и почти не осталось тех, кто работал вместе с ней. В 1950 году она возглавила кафедру истории музыки, а потом стала профессором кафедры истории русской и советской музыки. В то время здесь работали такие блистательные ученые и педа-

гоги, как Анатолий Никодимович Дмитриев, Георгий Григорьевич Тигранов, Семён Львович Гинзбург, Михаил Кесаревич Михайлов, позднее — Максим Викторович Бражников.

В этот «звездный» ансамбль органично вписывается и Е. М. Орлова. Ее известные книги — «Лекции по истории русской музыки» и «Очерки о русских композиторах XIX – начала XX века», изданные в 1970–1980-е годы, до сих пор не потеряли своей актуальности, несмотря на то, что впоследствии появился новый учебник по истории русской музыки для музыкальных вузов, а также фундаментальное исследование